

Женщина с вьющимися волосами, размахивая документом у лица, чтобы охладиться, нахмурилась и поправляла макияж, жалуясь:

— Режиссёр, уже целый день, когда это закончится? Так много уже попробовали, и всё равно не можете выбрать?

Раньше пробы никогда не затягивались так надолго.

На её изысканном лице читалось нетерпение.

Она была одной из инвесторов этого проекта, дочерью одной из известных семей, которая решила вложиться в сериал просто из любопытства.

Она думала, что это будет интересно, но в итоге оказалось скучно.

Она сидела здесь целый день, видела столько людей, но никого особенного не нашла.

Красивые были, с хорошей актёрской игрой тоже, но никто не заставил её забыть об усталости.

Она уже давно потеряла терпение.

Её высокий статус заставлял окружающих льстить ей:

— Извините за усталость, остался только последний. После него можно будет уйти.

— Эх, если честно, можно было бы просто выбрать кого-то из первых. Вот Цзэн Янли, мне он нравится, такой нежный и послушный.

Остальные засмеялись.

Кто-то сказал:

— Ничего не поделаешь, последний — это кто-то особенный. Директор Цзян из Синфан лично позвонила и сказала, что он должен выступить.

Кто-то взял документы со стола:

— По данным здесь ничего особенного. Директор Цзян вообще этим занимается?

Кто-то добавил:

— Кто знает. Синфан — это не только компания Цзян Фанцин, может, это кто-то другой подсунул ей этого человека.

Здесь собрались богатые люди, сытые и довольные, и они смотрели на этих так называемых звёзд свысока, считая их ниже себя. Разговор становился всё менее приличным.

Молодой мужчина лет 30, сидевший рядом, нахмурился:

— Ладно, хватит. Сяо Ли, позови последнего.

Девушка у двери поспешно ответила:

— Да, режиссёр!

Когда Мо Инь вошёл, свет в комнате уже начал тускнеть.

Дверь была расположена против света, и красный закат делал его фигуру слегка размытой. Под таким углом он казался окутанным красным сиянием, медленно приближаясь.

Все в комнате, кто уже начал терять терпение, вдруг оживились.

Этот выглядит неплохо!

Мо Инь не стал долго представляться, просто обратился к молодому мужчине, сидевшему в центре:

— Режиссёр, я выбрал пятую сцену.

Молодой режиссёр спокойно кивнул:

— Начинайте.

Мо Инь поклонился и медленно прошёл в центр комнаты.

Для этих проб режиссёрская группа выбрала десять сцен, которые участники выбирали по порядку.

Мо Инь выбрал пятую, не первую и не последнюю; по сюжету это была середина.

Роль Главы Демонического учения была довольно интересной, с большим контрастом между началом и концом.

Когда он впервые встречает главную героиню Чжуйюй, ему всего 20 лет — время расцвета юности.

Глава Демонического учения обладает высоким мастерством боевых искусств. Хотя он сирота, его взял под своё крыло предыдущий глава, и он быстро поднялся в иерархии. С самого детства он был окружён людьми, которые боялись его и беспрекословно подчинялись. Никто не смел ему перечить.

Он вырос в Демоническом учении, где царил анархия, и действовал исключительно по своему усмотрению. В хорошем настроении он мог бросить горсть золота уличному торговцу, а в плохом — убить человека одним движением руки.

Его лицо было красивым, и часто находились те, кто пытался заигрывать с ним. Глава обычно даже не смотрел на них, просто проводил пальцем по струне цитры, лишая их зрения.

Многие говорили, что его красная одежда была так ярка, потому что была окрашена кровью.

Люди боялись его характера и дали ему прозвище «Нефритовый демон». Ему это понравилось, и он даже сделал себе полумаску из белого нефрита, которую носил каждый день.

Но именно такой человек, когда влюбился в главную героиню, стал более наивным и прямым, чем ребенок.

Он делал всё, что она просила, и верил каждому её слову. В сценарии говорилось, что он был «красный и коварный, с детской душой». Когда он был рядом с ней, он действительно становился ребёнком.

Он любил её, и его глаза и мысли были полны ею, не оставляя места ничему другому.

Однажды он взял её за руку и сказал:

— Когда-нибудь я построю для тебя дом из золота, и ты будешь жить в нём, ожидая меня. Или ты можешь построить дом для меня и запереть меня в нём. Только мы двое, и я смогу видеть тебя каждый день.

Главу звали «Чанцзюэ», и он действительно был человеком решительным.

Хладнокровный и безжалостный, когда он влюблялся, его чувства были самыми сильными и преданными.

Пятая сцена, которую выбрал Мо Инь, была моментом, когда Глава Демонического учения впервые осознал свои чувства и признался в любви.

Эта сцена была не похожа на другие, где были драки или сильные эмоциональные конфликты.

Это была красивая и сладкая сцена признания. Молодые люди под луной, с красной нитью судьбы, смотрят друг на друга с нежностью в глазах.

Но в то же время это была очень простая сцена.

Если сыграть её плохо, она станет как перекипевшая вода, которую даже смотреть не хочется.

В общем, для новичка выбрать эту сцену было не лучшим решением.

Мо Инь, однако, не показал ни сожаления, ни паники.

Он подошёл к центру комнаты и, опустив голову, простоял несколько секунд. Когда он поднял голову, его выражение полностью изменилось.

Когда он вошёл в комнату, его лицо было спокойным и уверенным — это было выражение самого Мо Иня. Но теперь оно стало сладким и нежным.

Это было выражение первой любви юноши.

На лице Мо Иня появилась легкая робость, а тусклый красный свет делал его черты особенно мягкими. Он поднял глаза, и они сияли от счастья.

Он смотрел вперёд, словно там стояла девушка в длинном платье, которую он любил.

Он протянул руку, слегка сжав большой и указательный пальцы, словно держал чей-то подол платья.

— Ты... выйдешь за меня? Я... я так тебя люблю.

Юноша поднял голову, его уши покраснели, но взгляд был ясным и прямым. Он словно что-то вспомнил и поспешно добавил:

— Я буду хорошим человеком! Не позволю, чтобы тебя презирали!

Он наклонился, словно обнимая девушку перед собой. Его движения были настолько нежными, что руки, которые когда-то пролили столько крови, теперь касались её с невероятной

осторожностью, словно боясь причинить ей боль.

Он шепнул ей на ухо:

— Хорошо? С сегодняшнего дня я буду делать добрые дела, накоплю много-много заслуг, чтобы мы могли быть вместе. Я накоплю на следующую жизнь, чтобы снова встретить тебя. Ты такая прекрасная, я хочу быть с тобой, всегда быть с тобой.

Его голос был таким тихим, его глаза такими нежными, его слегка покрасневшие уши словно отражали закат.

Даже самый холодный человек, встретив свою любовь, наполняется теплом; даже самый жестокий убийца становится мягким рядом с любимой.

За окном закат становился всё глубже, и его свет, проникая в комнату, окутал Мо Иня.

Он стоял там, окутанный красным сиянием, словно действительно был одет в длинный красный халат.

Его черты были изысканны, как на картине, а глаза сияли.

Казалось, он действительно был тем самым Главой Демонического учения Чанцзюэ.

Все в комнате вдруг увидели в его объятиях девушку в длинном платье.

Она тоже была в красном, с изысканными украшениями в чёрных волосах.

Она подняла голову, протянула свою белую, как нефрит, руку и медленно взяла руку Мо Иня, улыбаясь ему.

Над их головами падали цветы, покрывая их.

Они держались за руки, смотрели друг на друга и уходили вместе.

Закат на горизонте был красным, как кровь.

Тогда они были так молоды.

Их черты были юными, а глаза сияли.

Они верили, что любящие друг друга люди обязательно будут вместе.

<http://bllate.org/book/16376/1481622>